

В деле о реабилитации адмирала Колчака появились новые обстоятельства

В деле о реабилитации адмирала Александра Колчака, которое тянется уже несколько лет, появился новый поворот. Конституционный суд - высшая судебная инстанция России - признала, что дело о реабилитации белого военачальника времен Гражданской войны не закрыто, как ранее постановил Верховный суд.

Члены Конституционного суда усмотрели, что суд первой инстанции, где впервые был поставлен вопрос о реабилитации адмирала, нарушил юридическую процедуру. Теперь защитники Колчака наверняка попытаются выиграть дело, хотя шансы невелики - до сих пор большая часть населения считает его не видным военным и политическим деятелем, а карателем.

История с реабилитацией Колчака началась в середине 1990-х годов, когда частные лица и общественные организации начали задаваться вопросом о том, можно ли считать законным смертный приговор адмиралу, вынесенный Советской властью и приведенный в исполнение 7 февраля 1920 года. Доводы защитников Колчака по-своему были резонны - если мы рассматриваем вопрос о реабилитации лиц, пострадавших от сталинского террора, то почему нельзя точно так же рассмотреть дела тех, кто пострадал от большевистского террора в годы Гражданской войны.

Действительно, с этой точки зрения адмирал Колчак является фигурой удобной. Он известен не только как Верховный правитель России, взявший в свои руки власть на территории Сибири в смутное время, но и как видный военный деятель и ученый, действительный член Русского географического общества. К тому же, с юридической точки зрения, вопрос о законности его казни до сих пор остается спорным.

Дело о реабилитации адмирала дошло до суда. В январе 1999 года военный суд Забайкальского военного округа признал Колчака не подлежащим реабилитации. Свое решение суд обосновал следующим образом: сохранившиеся материалы допросов адмирала, с точки зрения военных юристов, показали, что он не остановил проводимого его контрразведкой террора в отношении гражданского населения, хотя и имел такие полномочия.

Защита адмирала с этими доводами не согласилась. Представители движения "За Веру и Отечество", с подачи которого рассматривался вопрос, заявили тогда, что намерены подать новое прошение на имя председателя Верховного суда России. Не исключался и вариант подачи жалобы в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

И вскоре лидер этой организации иеромонах Никон обратился в Верховный суд с просьбой о внесении протеста на отказ в реабилитации Колчака. Протест оказался в Военной коллегии Верховного суда, которая, рассмотрев дело в сентябре 2001 года, приняла решение - не опротестовывать решение военного суда ЗабВО. Члены Военной коллегии постановили, что заслуги адмирала в дореволюционный период не могут служить основанием для его реабилитации: иркутский Военно-Революционный комитет приговорил адмирала к расстрелу за организацию военных действий против Советской России и массовые репрессии в отношении мирного населения и красноармейцев, а значит, был прав.

Но защитники адмирала и после этого не сдались, решив дойти до Конституционного суда. И, похоже, тут им улыбнулась удача. Еще в 2000 году КС постановил, что надзорная инстанция не имеет права рассматривать дело "без извещения осужденного или его защитников о времени и месте судебного заседания". Поскольку суд ЗабВО в 1999 году рассматривал дело о реабилитации Колчака в отсутствие защитников, то, согласно решению Конституционного суда, дело должно быть рассмотрено вновь, уже с непосредственным участием защиты.

адмирала в России стали увековечивать явочным порядком. В 2001 году в Санкт-Петербурге даже разгорелся скандал - на территории бывшего Морского Корпуса, где ныне располагается Военно-морской институт имени Петра Великого, в память адмирала собирались открыть мемориальную доску. Как-никак он был одним из

выдающихся выпускников старейшего военно-морского учебного заведения России. Начальник Военно-морского института контр-адмирал Скок первоначально дал своё согласие на установку мемориальной доски, но позже по непонятным причинам передумал.

Через год мемориальную доску в Питере все же установили. В 2004 году подобную мемориальную доску установили и в Омске, а в Иркутске ко дню рождения адмирала ему был открыт памятник.

Основной аргумент защитников адмирала заключается в том, что все выдвинутые против него обвинения в военных преступлениях необоснованны. К тому же адмирал - фигура многогранная и сложная, и сводить его жизнь только к массовому террору в годы Гражданской войны нельзя. И в этом они, безусловно, правы - на фоне других лидеров Белого движения Колчак откровенно выделяется.

Лучший моряк России

Александр Колчак родился в Петербурге в 1874 году, в военной семье. Отец Колчака был офицером морской артиллерии, участником Крымской войны. В 1886 году Александр поступил в Морской кадетский корпус, где быстро завоевал авторитет среди товарищей и преподавателей. Закончил он Морской корпус с премией адмирала Рикорда, дававшейся только лучшим, но по окончании корпуса гардемарин Колчак отказался от предложенного ему первого места среди выпускников - он посчитал своего товарища более достойным, и был выпущен вторым в списке.

В 1895-1896 годах мичман Колчак служил на кораблях эскадры Тихого океана вахтенным начальником и младшим штурманом. Во время плаваний Колчак побывал в Китае, Корее, Японии и других странах, увлекся восточной философией, изучал китайский язык, самостоятельно занялся углубленным изучением океанографии и гидрологии.

По возвращении он опубликовал свою первую научную работу "Наблюдения над поверхностными температурами и удельными весами морской воды, произведенные на крейсерах "Рюрик" и "Крейсер" с мая 1897 по март 1898 г.". Всего за три года, с 1895 по 1899, он трижды побывал в кругосветных плаваниях.

По возвращении в Кронштадт Колчак опубликовал результаты своих научных опытов, что принесло ему известность в ученом мире. Морского офицера привлекала Арктика, и поэтому он стремился попасть на ледокол "Ермак" к адмиралу Макарову. Но по каким-то причинам этого не получилось, и лейтенант Колчак добился, чтобы его включили в состав русской полярной экспедиции барона Толля. За два года (1900 - 1902) лейтенант Колчак провел множество научных исследований, результаты которых были опубликованы в журнале Академии наук.

Колчак проявил себя также как человек мужественный. В 1902 году он добился от Академии Наук разрешения и финансирования экспедиции по розыску оставшегося зимовать на Севере Толля. В 1903 году будущий адмирал с небольшой группой более 40 дней пробирался на спасательной шлюпке через прибрежные арктические льды в поисках пропавшей санной экспедиции Толля. Он обследовал Ново-Сибирские острова и нашел последнюю стоянку Толля. По найденной записке Колчак установил, что экспедиция Толля погибла.

За исследования в ходе северных экспедиций Колчак был награжден "Большой Константиновской медалью". Этой медали были удостоены всего три полярных исследователя (до него ее получили лишь Н.Норденшельд и Ф.Нансен). Колчак был также награжден орденом святого Владимира 4-й степени, его имя было присвоено одному из островов в районе Новой Земли (ныне остров Расторгуева).

С началом Русско-японской войны Колчак добился, чтобы Академия наук отпустила его на фронт. По прибытии в Порт-Артур лейтенант Колчак был назначен вахтенным начальником на крейсер "Аскольд", позже перевелся на минный заградитель "Амур", а затем командовал эсминцем "Сердитый".

Колчак принимал непосредственное участие в боевых рейдах и постановке минных заграждений. За уничтожение японского крейсера, подорвавшегося на минной банке, он был награжден орденом святой Анны 4-й степени. Осенью Колчак перевелся на берег - дал знать о себе сильный суставный ревматизм. Под свое командование он получил одну артиллерийских морских батарей. В последние дни обороны Порт-Артура получил ранение.

С падением Порт-Артура раненый и больной Колчак оказался в японском плену. Уважая храбрость, японцы оставили Колчаку, одному из немногих, в плену оружие. В апреле 1905 года Колчак вернулся в Петербург. За участие в обороне Порт-Артура Александр Колчак был награжден орденом святого Станислава 2-й степени и золотым Георгиевским кортиком с надписью "За храбрость".

В 1906-1909 годах Колчак работал в Морском генеральном штабе начальником тактического отдела. По заданию штаба, в целях воссоздания Российского флота после русско-японской войны, он также курировал постройку четырех броненосцев. Параллельно он преподавал в Морской академии. В 1909 году Колчак опубликовал свое наиболее крупное исследование - "Лед Карского и Сибирского морей". В 1909-1910 годах он в качестве капитана ледокола "Таймыр" совершил многомесячный переход на Дальний Восток.

С осени 1910 года Александр Колчак возглавил Балтийский отдел Морского генерального штаба. Весной 1912 года он стал командиром эскадренного миноносца "Уссуриец". Через год адмирал Эссен назначил Колчака флаг-капитаном и командиром лучшего эскадренного миноносца "Пограничник", на котором он прослужил до 1914 года. Одновременно Колчак возглавил оперативную часть штаба Балтийского флота. На этом посту он проявил себя как блестящий организатор и аналитик, принимая участие в разработке плана действий Балтийского флота на случай войны.

С началом Первой мировой войны Колчак принял участие в постановке минных заграждений в Финском заливе, командовал минной дивизией, затем морскими силами в Рижском заливе. За умелую организацию боевых действий против германских судов он был награжден орденом святого Георгия 4-й степени. По сути именно Колчак претворил в жизнь идею активной минной войны, которая связала на Балтике немецкий флот.

В 1916 году он был удостоен чина контр-адмирала. В том же году его назначили командующим Черноморским флотом и начальником черноморских портов с производством в вице-адмиралы. Взяв управление флотом в свои руки, новый командующий организовал морские рейдовые действия и минирование морских коммуникаций. Именно Колчак организовал уничтожение двух немецких крейсеров, находившихся с началом войны в акватории Черного моря - "Гебен" и "Бреслау". До конца срока его командования флотом ни один неприятельский боевой корабль не смог выйти из Босфора к берегам России.

Февральскую революцию 1917 года Колчак, будучи боевым офицером, встретил с воодушевлением. В ней он увидел возможность довести войну до победного конца. Он сумел добиться, чтобы учрежденный в Севастополе ЦИК Совета депутатов флота, армии и рабочих был подчинен ему как командующему флотом. Но Колчак достаточно скоро разочаровался в политике, увидев в ней всего лишь "пошлую болтовню".

В стране нарастал хаос. Вооруженные силы разваливались. Колчак как мог пытался предотвратить реформы новой власти, справедливо видя в них гибель системы, тем более в военное время. Напряжение между командующим Черноморским флотом и ЦИК Совета росло. Поняв, что ЦИК намеренно саботирует все его распоряжения, Колчак направил Временному правительству телеграмму с просьбой о своей отставке.

Когда собрание депутатов Совета приняло решение разоружить офицерский состав флота, якобы готовивший "контрреволюционный заговор", и отстранить от должности командующего, Колчак предпочел ему не подчиниться. Представители судового комитета пришли к Колчаку с требованием сдать оружие. Часть делегатов, если бы могли, настояли бы и на аресте контрреволюционного адмирала, но большинство полковых и корабельных комитетов высказались против. Когда матросы попытались отобрать у Колчака наградной кортик, он выбросил клинок за борт со словами: "Раз не хотят, чтобы у нас было оружие, - так пусть идет в море". (Через месяц офицеры подняли со дна моря кортик Колчака и вручили его владельцу с надписью "Рыцарю чести адмиралу Колчаку от Союза офицеров армии и флота".)

Тогда же Временное правительство приказало адмиралу немедленно выехать в Петербург "как допустившему явный бунт". Сдав командование контр-адмиралу Лунину, Колчак выехал в Петроград для отчета перед Керенским и в ответ на упреки в свой адрес обвинил Временное правительство в развале армии и флота.

В августе 1917 года по приглашению американской миссии в России Колчак отправился в США для оказания содействия союзникам в подготовке военных операций. Большой пользы в своем присутствии за границей адмирал не увидел и в конце октября принял решение вернуться в Россию. Узнав о свержении в Петрограде Временного правительства, он не придавал этому особого значения, но по прибытии в Японию (он направлялся во Владивосток из Сан-Франциско), осознал новую ситуацию, расценив ее как ужасающую.

Известие о намерении Советского правительства вывести страну из войны и подписать мир с Германией Колчака потрясло. Колчак принял решение не возвращаться в Россию и обратился к послу Великобритании в Токио с просьбой принять его на английскую военную службу, считая борьбу с немцами и большевиками своей главной задачей. Английское правительство предложило ему остаться на Дальнем Востоке и оттуда начать борьбу с молодой Советской властью.

Практически весь 1918 год Колчак провел в Харбине, где занимался созданием вооруженных отрядов для

борьбы с большевиками. В конце 1918 года он приехал в Омск. Правительство Уфимской директории, противостоявшее Советам, предложило Колчаку пост военного и морского министра. Но Колчак этой должностью не ограничился и отстранил правительство от власти. Он сформировал новый совет министров, объявивший его Верховным правителем России и главнокомандующим ее вооруженными силами с производством в полные адмиралы.

Опорой Колчаку служило казачество, крестьянство и войска чехословацкого корпуса, расположенные по всей Сибири. Материально ему помогала и Антанта. К весне 1919 Колчаку удалось поставить под ружье 400 тысяч человек. Белые армии Сибири и Урала начали наступление на запад, и в апреле 1919 года подошли к Самаре и Казани. Верховенство Колчака признали генералы Юденич и Деникин. Но летом 1919 года отряды Красной Армии сумели остановить колчаковские армии, а позже и отбросить их до Урала.

Ситуация в тылу у белогвардейцев начала складываться не лучшим для них образом. Поначалу Колчаку удалось привлечь на свою сторону население Сибири, которое, будучи недовольным политикой большевиков, начало их повсеместно истреблять. Но любая попытка навести порядок в условиях военного времени приводит к диктатуре, и Колчак не стал исключением. Восстанавливая частную собственность на предприятия и землю, Колчак предоставил право командующим военными округами закрывать органы печати, выносить смертные приговоры.

Он был настоящим диктатором, и его порядок, а также экономическая политика, направленная на восстановление "старого режима" (в понимании народных масс), привели к тому, что теперь население обратилось против него. Правление Колчака привело к возникновению массового партизанского движения в его тылу.

Адмирал был вынужден отступить в Иркутск. 6 января 1920 года он сложил с себя властные полномочия, передав их Деникину. Обеспечить его проезд на восток союзники не смогли - а скорее всего не захотели. Умный и жесткий политик был им не нужен.

Колчак был арестован чехословаками, которые передали его эсеро-меньшевистскому "Политическому центру". Согласно одной из версий, именно за это чехословацкий корпус получил право на выезд в Европу. Эсеры, в свою очередь, выдали Колчака большевикам, когда власть от политцентра перешла к Военно-революционному комитету. 7 февраля адмирал Колчак был расстрелян.

Гори, гори, моя звезда...

В истории гибели Колчака есть немало загадок. Сохранились протоколы его допросов следственной комиссией иркутского Военно-революционного комитета. Адмирал считал себя военнопленным и ответил на все вопросы следствия о своей деятельности. Для следственной комиссии Колчак, безусловно, был врагом, и она, скорее всего, заранее решила его судьбу. Но главное - состоялся ли суд над адмиралом и кто принял решение о расстреле Колчака? Не ответив на эти вопросы, нельзя вести речь о реабилитации адмирала.

По словам военного прокурора отдела реабилитации Забайкальского военного округа Александра Котломина, данные допросов Колчака показывают, что он "не остановил террора в отношении гражданского населения, проводимого его контрразведкой". Контрразведка с ведома Колчака свирепствовала, расстреливая коммунистов, поэтому как человек, совершивший преступления против мира и человечности, адмирал не подлежит реабилитации. Такова позиция современной прокуратуры - а именно от нее зависит решение о реабилитации политически репрессированных.

Однако в материалах допроса Колчака нет ни конкретных фактов, ни номеров документов, ни дат, ни названий постановлений о терроре. В протоколах 1920 года расстрелянные коммунисты вообще ни разу не упоминаются. "Особо выдающимся частным случаям преступлений в деятельности правителя" посвящен только последний допрос адмирала. Колчак отказался признать, что подписывал постановления о репрессиях.

Вот протокол допроса от 6 февраля 1920 года. Вопрос: "По вашей инициативе совет министров принял два постановления, которые отмечены 16 и 18 апреля 1919 г. 47, 48 и 52 секретных заседаний совета: вы предложили совету обсудить вопрос о расширении прав командующих войсками в том смысле, что за преступления, которые раньше не наказывались смертной казнью, могло быть повышено наказание до смертной казни?" Колчак: "Да, были такие распоряжения".

Естественно, карательные органы при Колчаке существовали. Управляющие карательными органами в губерниях весной 1919 года требовали "не соблюдать юридические нормы, созданные для мирного времени, а исходить из целесообразности". Колчаковский генерал Сахаров приказом по армии от 12 октября 1919 года

требовал брать в заложники мирных жителей и расстреливать каждого десятого в случае неповиновения остальных, а в случае вооруженных выступлений против военных "такие населенные пункты немедленно окружать, всех жителей расстреливать, а самое селение уничтожить дотла". В Сибири было создано несколько концлагерей для сочувствующих большевикам.

Но при этом у белых не было организаций, подобных ЧК, ревтрибуналам и реввоенсоветам. Высшее руководство белого движения не выступало с призывами к террору, заложничеству, расстрелам. Поначалу белые старались держаться правовых норм. Но поражения белых на фронтах толкали их на преступления в отношении мирного населения. И в условиях гражданской войны - то есть братоубийственной смуты - это было неизбежно. Не стоит забывать, что со стороны красных террор не просто был жесточайшим - он превратился в принцип, основной инструмент воздействия на население.

Получается, что следствие по делу Колчака закончено не было и суда над Верховным правителем России тоже не было. Но кем-то было принято решение о расстреле.

6 февраля 1920 года Иркутский военно-революционный комитет постановил: "Бывшего верховного правителя адмирала Колчака и бывшего председателя Совета министров Пепеляева расстрелять. Лучше казнить двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв. Председатель Иркутского военно-революционного комитета А. Ширямов. Члены: А. Сноскарев, М. Левенсон. Управляющий делами Н. Оборин".

По одной версии Ленин направил Иркутскому Совету депутатов телеграмму: "Ввиду движения каппелевских отрядов на Иркутск настоящим приказываю вам: находящегося в заключении у вас адмирала Колчака, председателя Совета Министров Пепеляева с получением сего немедленно расстрелять. Исполнение доложить". Председатель Иркутского Ревкома Ширяков дал указание председателю следственной комиссии и одновременно председателю Губчека Чудновскому: "Взять Колчака из тюрьмы и увезти его из города в более безопасное место".

Оригинал шифрограммы за подписью Ленина нашелся в Российском центре документов новейшей истории (фонд 2, опись 1, дело 24362, лист 1). Вот текст. "Шифром. Складскому: Пошлите Смирнову (РВС 5) шифровку: Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступали так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин. Берётесь ли сделать архинадёжно"?...".

Смирнов был председателем Ревсовета 5-й армии. Он дал соответствующее указание иркутскому ревкому, после чего тот принял решение о расстреле Колчака с мотивировкой, указанной Лениным.

С другой стороны, существует телеграмма Смирнова, через которого могло идти распоряжение о расстреле Колчака: "Распоряжение председателя Сибревкома И.Н.Смирнова Иркутскому ревкому [г. Иркутск] 2 марта 1920 г. Весьма срочно. Предлагаю в срочном порядке сообщить, когда и по чьему распоряжению был расстрелян Колчак, а также причины, вызвавшие расстрел". (ГАРФ, фонд 341, опись 1, дело 81, лист 9. Рукописная копия). Так по чьему же указанию расстреляли адмирала?

Вокруг казни Колчака возникло много романтических легенд и мифов. Наиболее известный из них - то, что адмирал перед смертью пел романс "Гори, гори, моя звезда", шагая по морозу к месту расстрела. Но скорее всего, дело обстояло проще. По словам военного коменданта Иркутска И. Бурсака, вечером 6 февраля его вызвали в ревком. Там уже находился предгубчека Чудновский. Им вручили постановление о расстреле Колчака и Пепеляева. Колчаку зачитали постановление ревкома, и тот, по словам свидетеля, воскликнул: "Как! Без суда?" К четырем часам утра адмирала привели на берег реки Ушаковки, притока Ангары. После расстрела трупы были спущены в прорубь.

Но и в этой версии есть сомнения. В сорокаградусный мороз (именно такая погода стояла в тот день) за ночь застынет любая прорубь. Оружие в такой холод неизбежно заклинит. От тюрьмы до места казни более 2 километров - вряд ли адмирал шел и пел все это время. В иркутском музее хранится вся одежда адмирала без единой дырочки, включая кальсоны, носки и трусы без всяких следов крови. Отдельные историки склоняются к мнению, что адмирала банально расстреляли голым в тюремном дворе, а труп позже вывезли к реке и утопили.

В принципе не так уж и важно, где именно расстреляли адмирала, важно другое. В стране была великая смута. В Петрограде вооруженная группа людей силой захватила власть и пыталась эту власть распространить на всю территорию бывшей Российской империи. Колчак, как гражданин императорской

России, присягал и служил ей. После падения монархии и падения режима Временного правительства он решил взять власть в свои руки. С точки зрения большевиков, никаким законным верховным правителем России Колчак не был. С точки зрения большей части населения Сибири, Колчак таковым являлся. Следовательно, он имел право судить большевиков и расстреливать, а не наоборот.

Однако именно его расстреляли без суда, опираясь на требования революционного момента. То есть попросту по праву силы. Суда над Колчаком, наверное, и быть не могло. Шла война. Террор был с обеих сторон, с красной и белой. И поэтому Колчак все же оказывается жертвой политических репрессий со стороны красных.

А раз так - то, возможно, имеет смысл его реабилитировать. Но это в свою очередь может повлечь за собой и реабилитацию остальных жертв красного террора, а в конечном счете и признание того, что вся система СССР выросла из карательных действий большевиков. А в настоящий момент это невыгодно - власть пытается проводить какую-никакую, а политику национального примирения, вернув в армию звезды, а стране - мелодию старого Гимна. А значит, доводы высшей справедливости опять должны уступить место целесообразности политического момента.

Автор: Сергей Карамаев © Lenta.Ru ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3227 07.12.2004, 16:09 📌 235

URL: <https://babr24.com/?ADE=18161> Bytes: 23538 / 23524 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)